

**Принято на заседании Совета
29 сентября 2022 г.
№ 222-5/2022**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые
законодательные акты Российской Федерации»**

Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 27 июля 2022 г. № 27545-ИТ/Д20и).

Проект дважды был предметом рассмотрения Совета в 2021 году и неизменно получал отрицательную оценку по концептуальным соображениям (экспертные заключения от 11 февраля 2021 г. № 205-3/2021 и от 23 сентября 2021 г. № 211-5/2021).

Представленный Проект существенно доработан, в нем устранены отдельные недостатки, на которые ранее неоднократно указывал Совет.

В частности, в рассматриваемой редакции Проекта с целью комплексного урегулирования совмещенной и комбинированной реорганизации предусмотрено внесение в законодательство изменений относительно некоторых иных видов юридических лиц – производственных кооперативов и хозяйственных партнерств (статьи 2, 4 и 8 Проекта). Учтено замечание Совета, и исключены из Проекта нормы об обязательном привлечении оценщика для оценки паев, долей в уставном (складочном) капитале обществ (товариществ), кооперативов (пункт 3 Экспертного заключения от 23 сентября 2021 г. № 211-5/2021).

Заслуживают одобрения усилия разработчиков Проекта, направленные на отказ от модели «фантомных» юридических лиц, появление которых предполагалось в процессе осуществления

усложненных процедур реорганизации. Совет ранее неоднократно высказывался о недопустимости введения подобной модели, не отвечающей потребностям гражданского оборота.

В то же время Проект продолжает оставаться не до конца проработанным.

1. Разработчики Проекта оставляют без решения принципиальные вопросы, имеющие значение для осуществления реорганизации. Это вызвано во многом отсутствием единой концептуальной основы – практически дословно совпадающие изменения вносятся в отдельные федеральные законы, при этом используется модель регулирования реорганизации, с некоторыми корректировками заимствованная из законодательства об акционерных обществах. Выбор именно этой модели ничем не обоснован разработчиками Проекта, а проектируемые положения, не предлагая ответов на многие вопросы, еще и дополнительно проецируют на иные федеральные законы те недостатки, которые присутствуют в действующем законодательстве об акционерных обществах.

Кроме того, попытки изменить только те нормы, которые касаются реорганизации коммерческих организаций, приводят к очевидным диспропорциям в тексте Проекта, что можно увидеть на примере изменений в Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», предметная область которого охватывает отношения как в производственных, так и в потребительских кооперативах, в то время как согласно Проекту меняются процедуры реорганизации только первых из них.

Проект предполагает и внесение ряда изменений в положения статей 9, 12, 13, 20 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые к реорганизации не имеют никакого отношения, в то время как статьи 14 и 23 указанного Закона в

действительности могли бы быть скорректированы в целях синхронизации положений материального права с процедурными нормами.

2. Прежде всего вызывают вопросы порядок осуществления совмещенной и смешанной реорганизации (в том числе при их сочетании), содержание и последовательность действий, охватываемых сложным юридико-фактическим составом, фиксация положений о правопреемстве по обязательствам реорганизуемого юридического лица.

В этой связи, например, следует отметить, что действующие положения статьи 19.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) изложены более понятно, чем предлагаемые Проектом нормы об особенностях реорганизации «с одновременным сочетанием различных ее форм». Проект хотя и содержит ссылки на применение к совмещенным и смешанным реорганизациям положений, регулирующих имеющиеся пять форм реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование), тем не менее это не добавляет определенности соответствующим процедурам. Проект не позволяет в достаточной мере четко определить ни последовательность, ни содержание действий, осуществляемых в рамках усложненных реорганизаций. Неясно, какими документами должны опосредоваться реорганизационные процедуры и чем определяется правопреемство, подлежит ли заключению (и в каких случаях) договор, аналогичный, например, договору о слиянии или присоединении, либо иной договор и каково его значение и содержание, составляется ли передаточный акт, например, при смешанной или комбинированной реорганизации, предполагающей преобразование, учитывая, что передаточный акт при преобразовании не составляется. Ответы на указанные вопросы, как представляется, имеют прежде всего важное практическое значение для отношений гражданского оборота.

Стоит напомнить, что совмещенная реорганизация с экономической точки зрения направлена на консолидацию капитала и имеет конечной

целью слияние или присоединение. В текущей модели порядок проведения такой реорганизации представляет собой двуединый процесс, с одной стороны, охватывающий выделение (разделение), в результате которого появляются «промежуточные» юридические лица, с другой – присоединение таких лиц (за исключением присоединения, осуществляемого с одновременным преобразованием) или слияние с другими юридическими лицами. В таких случаях правопреемство опосредуется одновременно передаточным актом и договором о слиянии или присоединении: передаточный акт на этапе разделения (выделения) и договор о слиянии (присоединении) на этапе слияния (присоединения). При этом договор от имени акционерного общества, создаваемого на этапе разделения (выделения), но фактически не вступающего в отношения гражданского оборота, подписывается лицом, определенным решением общего собрания реорганизуемого общества (пункт 2 статьи 19.1 Закона об АО).

В отличие от действующей новая модель, предлагаемая Проектом, исключает создание промежуточных юридических лиц, что делает невозможным совершение указанных выше промежуточных сделок. Вместе с тем нельзя представить реализацию столь сложного реорганизационного процесса без должного организационно-правового обеспечения соответствующих мероприятий. Проект, как уже было показано, данному вопросу уделяет недостаточно внимания.

3. Поскольку Проект больше не допускает создание промежуточных юридических лиц, используемые в нем при описании совмещенной (смешанной) реорганизации формулировки выглядят более чем странно. Так, в пункте 3 доработанной редакции статьи 19.1 Закона об АО предлагается следующая фраза: «решением общего собрания может быть предусмотрено в отношении одного или нескольких юридических лиц, *которые подлежали бы созданию при такой реорганизации...*, положение

об одновременном их присоединении к юридическому лицу или другим юридическим лицам».

4. Разработчики Проекта оставляют без решения ряд принципиальных вопросов, связанных с оспариванием реорганизации, в том числе вопрос о соотношении аннулирования и признания реорганизации несостоявшейся (статьи 60.1 и 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации), об отсутствии единых подходов к оспариванию применительно к различным видам юридических лиц. Это касается также определения оснований «дефектности» реорганизации, круга лиц, которые вправе обращаться с иском, определения момента начала течения специального давностного срока в отношении нескольких участвующих в реорганизации юридических лиц, когда решение ими принимается не одновременно, отсутствия корреляции между положениями специальных федеральных законов и правилами статьи 60.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в части условий, при которых суд может отказать в удовлетворении требований об аннулировании. Представляется, что законопроект, имеющий целью завершение реформы законодательства о юридических лицах (в части совершенствования процедур реорганизации), не может оставлять такого рода проблемы без разрешения.

5. В тексте Проекта по-прежнему не учтены отдельные замечания Совета, высказанные им ранее, например, о нецелесообразности составления заключения для непубличных компаний (пункт 4 Экспертного заключения от 23 сентября 2021 г. № 211-5/2021).

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников